

Архитектура и градостроительство

УДК 72.03

СОВЕТСКИЙ РАБОЧИЙ ПОСЕЛОК – ОСНОВОЙ ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ГРАДОСТРОИТЕЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ 1921–1927 гг.

М.Г. Меерович

Рассматриваются принципы проектирования советских рабочих поселков 1920-х гг. и отличие их концепции от говардовской идеи города-сада.

Ключевые слова: советский рабочий поселок, город-сад, градообразующий промышленный объект.

В конце XIX – начале XX в. отечественная градостроительная мысль проделала непростой путь от идеи города-сада до концепции городов нового типа, названных «социалистическими городами». В дореволюционный период идея города-сада, несмотря на некоторое сопротивление со стороны царского правительства, нашла свое практическое воплощение в работах российских архитекторов [1]. С приходом революции эта идея обрела второе дыхание благодаря присущему ей социально-реформаторскому содержанию. Но затем, по не разъясненным до сих пор причинам, на долгие годы оказалась отброшенной. Пришедшая ей на смену идея советского рабочего поселка, реализовавшаяся в середине 1920-х гг. исторически описана и теоретически раскрыта, к сожалению, очень фрагментарно и поверхностно. Период 1920-х гг., предшествующий индустриализации, является ключевым для развития советского градостроительства, так как в это время были заложены основы двух базовых концепций всего советского периода: «социалистического расселения» и «соцгорода». Советский рабочий поселок является генетически предшествовавшим концепции соцгорода [2].

Несмотря на серьезную изученность советского периода развития отечественного градостроительства советский рабочий поселок до сих пор остается не изученным со стороны своего специфического отличия от идеи города-сада, во многом родственной ему.

Содержание идеи города-сада Э. Говарда

Определение социальных предпосылок зарождения и развития идеи советского рабочего поселка необходимо начать с анализа идеи города-сада – ведущего элемента градостроительной политики предреволюционного периода. Потому что именно через увлечение, а потом отрицание этой идеи, формировалась концепция советского рабочего поселка. В дореволюционной России, в конце XIX – начале XX в. возведение поселений-садов инициировалось и осуществлялось: а) городскими управами; б) частными промышленниками (производственными объединениями); в) государствен-

ными ведомствами; г) жилищными кооперативами; д) землевладельцами. Можно констатировать, что российские архитекторы рубежа XIX–XX вв. (К.Г. Сколимовский, П.О. Сальманович, В.Н. Семенов, И.А. Фомин, А.И. Таманян, А.Я. Крамарев, О.Р. Мунц, Д.А. Лебедев, П.Ф. Алешин, В.А. Веснин, Л.А. Ильин и др.), задолго до появления идеи города-сада, воплощали в своем творчестве принципы градостроительного проектирования, которые были традиционны для русского зодчества и, одновременно, родственны принципам города-сада в архитектурно-художественном отношении: учет природных условий, живописность планировки и т. п.

А вот в социальном и финансовом отношении – резко отличались. Говардовская идея исходила из того факта, что в существовавших на тот период городах, разрешить жилищную проблему для малоимущих слоев населения, представлялось невозможным. Основная причина – высокая стоимость земли, уже находящейся в чьей-то собственности. Выкуп территории под новое строительство осуществлялся по спекулятивно завышенным ценам, приводил к тому, что конечная стоимость жилищ оказывалась непосильной для подавляющей части нуждающихся в них. Идея возведения новых поселений за чертой существующих городов позволяла серьезно снизить эту статью расходов. Кроме того, при строительстве на пустом месте упрощалась процедура регулирования численности населения, обеспечивалось нормирование размеров территории поселения, разбивка оптимальных (по величине) участков земли, практическое осуществление рационального использования территории и проч. Но самое главное, обеспечивалась возможность комплексного возведения селитбы, обслуживающей инфраструктуры и инженерных коммуникаций. Плановость застройки города-сада по заранее разработанному плану была одной из основных линий противостояния этой идеи практике появления рабочих поселков при промышленных предприятиях – стихийно возникавших, а затем также стихийно развивавшихся.

Социальное содержание идеи города-сада заключалось в том, что строительство жилья в нем осуществлялось «для себя», а не «на продажу». Для этого создавалась специфическая организационно-управленческая форма – жилищное товарищество. Вступившие в него рабочие и служащие, внося незначительные стартовые суммы, становились акционерами (пайщиками) – коллективными совладельцами товарищества. Собираемый паевый капитал направлялся на приобретение земельных участков и постройку домов, а свободные суммы помещались под накопительные проценты в банки, которые затем вкладывались в благоустройство территории и возведение сопутствующих объектов. При помощи государства, заинтересованного в уменьшении социального напряжения в обществе, товарищества получали кредиты по предельно низким процентным ставкам. Постепенно, члены товарищества, погашая свой облигационный долг и, тем самым, выкупая жилье, превращались в собственников домов. В конечном счете, и сам поселок постепенно становился полной собственностью его обитателей. Руководство процессами функционирования поселения и распоряжение его территорией осуществлялось в виде коллективно-волеизъявления – текущая организационная работа велась публично избранным правлением, а важнейшие вопросы решались общим собранием, в котором на равных правах участвовали все собственники (акционеры).

В поселении-саде каждая семья, к какому бы социальному классу она ни принадлежала, получала во владение индивидуальный дом с небольшим участком земли (садом и огородом). Причем только одним – приобретением нескольких строений для превращения их в доходные дома или в предмет продажи с целью наживы законодательно запрещалось. Недопущение каких бы то ни было спекуляций с недвижимостью являлось основополагающим принципом существования кооперативного жилищного движения; членство в товариществе рассматривалось как средство индивидуального разрешения потребности в жилище, а не как форма бизнеса. В городах-садах постройка многоэтажных домов отвергалась концептуально.

Именно это социальное и организационно-управленческое содержание и является сущностью идеи города-сада. А не обилие зелени или живописность планировки, как это часто пытаются представить исследователи данного градостроительного феномена. Именно это содержание предопределяло выбор оптимальной численности населения, типологию домостроений, характер распределения (баланс) территории, функциональный состав объектов обслуживания, формы взаимосвязи с промышленным производством, характер инженерного оборудования территории и домостроений, формы самоуправления и собственности на землю и недвижимость и т. п.

В России популярность говардовской идеи

среди городских слоев населения определялась аграрно-индустриальным характером российской экономики, тесной связью горожан с сельским землевладением и привлекательностью жизненного уклада загородной усадьбы. Но в целом отношение к идее города-сада оказывалось очень неоднозначным. Если архитектурное сообщество и либеральная общественность приняли ее почти восторженно, то царское правительство отнеслось к ней весьма и весьма настороженно.

Причина в том, что говардовская идея города-сада базировалась на принципах общественного самоуправления, к которому царское правительство относилось с большой опаской. Безусловно, в России в конце XIX в. существовали предпосылки развития местного самоуправления, но в целом, в градостроительной политике самодержавного руководства, хозяйственная целесообразность отступала на задний план перед соображениями политического характера – власть была настроена оппозиционно к структурам «городского общественного управления», даже несмотря на успехи в муниципальной деятельности, достигнутые к концу 1880-х гг. органами местного самоуправления в таких областях, как образование, медицинское обслуживание, общественное призрение и т. п. Появление в Европе в конце 1890-х гг. идеи города-сада совпадает по времени с усилением попыток царского правительства России ограничить права местного самоуправления [3].

В дореволюционной России именно эта – социально-реформаторская сторона идеи города-сада часто игнорировалась и поселки-сады часто возводились без образования кооперативного товарищества, а владельцами земли и возводимой недвижимости становились хозяева фабрики или завода. В этих случаях, жилплощадь не переходила в собственность граждан, а лишь предоставлялась им в наем. Подобное означало, что при увольнении с работы служащие в обязательном порядке должны были освободить квартиру. В поселениях-садах, которые возводились городскими управами, зачастую создание жилищного товарищества сводилось не к объединению малоимущих, а к «кооперированию дельцов», что с неизбежностью влекло спекуляцию земельными участками, и, как следствие, рост стоимости жилой площади и невозможность ее обретения представителями малообеспеченных слоев населения.

В рамках градостроительной политики дореволюционной России, при проектировании и возведении отечественных поселений-садов, несмотря на практическое воплощение художественно-планировочных принципов города-сада не решались вопросы социальных преобразований: а) ведомства, а также владельцы фабрик не были заинтересованы в реализации социального содержания, так как, передавая землю и недвижимость в собственность рабочих и служащих, теряли рычаги управления ими; б) администрация городов, в гра-

ницах которых создавались поселения-сады, выражала интересы крупных землевладельцев и владельцев недвижимостью, а также крупного строительного капитала, которых интересовала прибыль, которую можно было много эффективнее извлечь из многоэтажного строительства, нежели от возведения отдельностоящих индивидуальных домов; в) банковский капитал не стремился вкладывать средства в подобное жилищное строительство, так как гарантии возвращения денежных средств не были обеспечены существовавшим законодательством; г) рабочее население в силу целого ряда причин не было готово в массовом порядке принимать участие в жилищной кооперации: д) царское правительство с большой осторожностью относилось к социальным инновациям подобного рода, так как не желало передавать крупные фрагменты городской территории местному самоуправлению.

В итоге, в дореволюционный период инициативы жилищной кооперации по возведению автономных и самодостаточных пригородных поселений-садов не получили в России такого широкого распространения, как в европейских странах. А те российские поселения-сады, которые все же были построены, не только не стали в отношении своего социального содержания типологически тождественными западноевропейским городам-садам, более того – оказались противоречащими их социальному замыслу.

Концепция советского рабочего поселка, ее особенности и причины отказа от идеи города-сада

В первые годы советской власти архитекторы в условиях социальных преобразований (отмены частной собственности на землю, провозглашения приоритета общественных форм жизни и деятельности, лозунга предоставления трудящимся лучших, нежели прежде, условий проживания и т. п.) обращаются к идее города-сада. Надеясь, что советская власть устранил все недостатки дореволюционных поселений подобного типа и создаст подлинные города-сады – с комфортабельными индивидуальными домиками коттеджного типа, с участками, достаточными для разведения сада, огорода и домашней живности – позволяющие реализовать за счет наличия придомового участка, тягу к земле, присущую большинству российского маргинального городского населения. Архитекторы, проектирующие поселения подле старых расширяющихся и новых заводов, стремятся практически воплотить не только наиболее привлекательные художественно-планировочные принципы (целостность композиции, единое пространственное решение улицы, группы домов, поселения в целом, комплексное проектирование и благоустройство и т. п.), но, что самое главное, практически не реализованное в предреволюционной России социальное содержание – общественную ответственность на землю, финансовые возможности

государства по возведению жилища и инфраструктуры, коллективные формы управления процессами градостроительства и текущей эксплуатации поселений и т. п.

Идея города-сада составляет в послереволюционный период основу советской градостроительной политики, как в отношении подлежащих реформированию существующих городов, так и в отношении автономных поселений, возводимых вне существующих городов иницируется: а) ведомствами, восстанавливающими старые и возводящими новые промышленные предприятия, энергетические станции, железнодорожные узлы; б) жилищной кооперацией; в) муниципальной властью, решающей задачи реформирования существующих городов. В первые послереволюционные годы в России появляется значительное количество проектов рабочих поселений-садов. В их проектировании участвуют многие российские архитекторы (братья Веснины, В.В. Воейков, П.А. Голосов, А.З. Гринберг, Л.М. Гуржиенко, Г.Д. Дубелир, В.Е. Дубовский, И.В. Жолтовский, А.И. Иваницкий, А.Д. Крячков, А.В. Кузнецов, А.Л. Пастернак, П.А. Парамонов, А.В. Самойлов, В.Н. Семенов, С.Е. Чернышев, А.В. Щусев и др.).

Но совершенно неожиданно в середине 1922 г. идея рабочего поселения-сада встречает резкое противодействие со стороны государственных органов, которые отвергают идею города-сада прежде всего из-за ее социального содержания неразрывным образом, как утверждает, связанного с капитализмом. Основным противником выступает Главное управление коммунального хозяйства НКВД (ГУКХ НКВД) – основной «субъект» осуществления государственной градостроительной политики в СССР.

Советская власть точно так же, как и царское правительство, не допускает даже мысли о возможности существования автономных, самоуправляемых, самодостаточных поселений. Жилище коттеджного типа рассматривается как абсолютно недопустимое, так как власть и идеологически, и практически борется с индивидуальным, обособленным бытом.

Градостроительная политика в начале-середине 1920-х гг. постепенно смещает приоритеты от индивидуально-кооперативной к ведомственно-государственной форме возведения поселений подле промышленных предприятий, сужая зону самостоятельности кооперативного движения и подчиняя ее администрации промышленных предприятий, советских учреждений и органов городского коммунального хозяйства, входящих в систему ГУКХ НКВД. Именно на смену идее города-сада приходит доктрина советского рабочего поселка, который является такой же моноструктурной градостроительной системой как город-сад и родственен ему: а) по характеру планировки, б) принципам зонирования, в) балансу территории и т. п. Но резко отличается: а) ролью промышлен-

ного предприятия в характере композиции планировочной структуры; б) характером землепользования и землевладения; в) отсутствием прав собственности на землю и жилище; г) типологией зданий селитебной и административной частей. Последний пункт отличает рабочий поселок от города-сада наиболее резко [4, 5].

Градостроительная политика советской власти основана на том, что и предназначение рабочего поселения, и характер его эксплуатации всецело определены задачами функционирования промышленного предприятия, являющегося элементом общегосударственной системы производства. Концепция же городов-садов основывалась на том, что они могли не иметь собственной градообразующей базы, и, несмотря на наличие некоторого числа объектов местной обслуживающей промышленности, быть лишеными промышленного ядра, т. е. места приложения труда для подавляющей массы населения [6–8]. А работали его обитатели в близлежащем индустриальном центре, с которым город-сад связывался системой транспорта. Потребность поселения в продуктах питания обеспечивалась располагающимися вблизи города-сада мясомолочными, овощными и прочими сельскохозяйственными фермами. Таким образом, города-сады представляли собой самодостаточные, обособленные «города без производства» – «города-спальни», «пригороды-сады», что в рамках советской идеологии индустриального развития, уже с середины 1920-х гг. трактуется, как главный недостаток данной концепции.

Градостроительная политика в СССР в середине-конце 1920-х гг. отличается от политики возведения городов-садов тем, что социально-управленческая парадигма рабочих поселений, проектируемых и возводимых в этот период при мануфактурах, шахтах, местах торфодобычи, паровозо-ремонтных заводах, электростанциях, возводящихся по плану ГОЭЛРО и проч., неразрывно связана именно со строительством, расширением или реконструкцией градообразующего промышленного объекта (в этот период он представляет собой отдельно стоящий производственный объект). Производственное предприятие выступает в роли источника финансирования жилищного строительства, центра развития всей общественно-культурной жизни поселения и, в конечном счете, композиционного ядра планировочной структуры поселения.

Советская градостроительная политика 1920-х гг. является прямым следствием той работы, которую осуществляют органы государственного планирования по определению функциональных профилей и мощностей промышленных предприятий. В итоге, не стихия рынка определяет «потребное» количество рабочей силы, ее квалификационный состав и количество служащих, которые должны быть задействованы в системе поселкового обслуживания, а общегосударственные

расчетные нормативы [9]. Они же, а не запросы населения, задают объемы жилищного строительства и типологию домостроений, количество мест в столовых и банях, койко-мест в амбулаториях, кроватей в общежитиях и проч. Этим рабочий поселок-сад кардинально отличается от говардовского города-сада, где каждая семья сама определяла какой площади дом себе строить, что садить в саду или огороде, а общее собрание членов кооперативного товарищества решало, каков будет бюджет поселения, как его распределять, каких инвесторов и с какими целями впускать на территорию поселка и т. д. В советском пригородном рабочем поселке и собственность на землю, и все источники развития: финансовые, материальные, технические и проч., а самое главное, механизмы управления – исключительно государственные.

Архитектурно-планировочная организация социалистического рабочего поселка могла быть как живописной, так и регулярной, но она всегда выражала «промышленно-селитебную» доктрину – размещала в композиционном центре поселения градообразующий промышленный объект, трактуя его как «смысловой фокус» пространственно-территориальной организации жилой зоны [7–9]. Подчас место производственного объекта занимал «объект-заместитель» – здание заводоуправления или здание органа власти (горсовета, горисполкома и т. п.). Часто ему сопутствовало размещение в поселковом центре идеологически знакомого общественного сооружения (народного дома, театра, клуба и т. п.). Но суть концепции это не меняло и с середины 1920-х гг. данный принцип приобрел силу неписанного закона.

Советский рабочий поселок за счет исключительно государственной (государственно-ведомственной) формы владения, распределения, распоряжения жилищем и землей осуществляет одну из своих основополагающих функций: прикрепление населения к месту работы и его социальную фильтрацию – в соцпоселке должны проживать лишь те, кто трудится на градообразующем предприятии или в сфере обслуживания и системе поселкового управления. Жить в нем и ничего не делать, кормясь с собственного приусадебного участка (как, например, в городе-саде или в деревне), запрещено.

Советский рабочий поселок является ключевым элементом государственной градостроительной политики, периода, предшествовавшего индустриализации.

Литература

1. Меерович, М.Г. *Рождение и смерть города-сада: градостроительная политика в СССР. 1917–1926 гг. (от идеи поселения-сада к советскому рабочему поселку)* / М.Г. Меерович. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. – 340 с.
2. Меерович, М.Г. *Рождение соцгорода: градостроительная политика в СССР. 1926–1932 гг.*

Архитектура и градостроительство

(концепция социалистического расселения – формирование населенных мест нового типа) / М.Г. Меерович. – Иркутск: Изд-во ИрГТУ, 2008. – 472 с.

3. Meerovich, M. *Istoriografia sovietică nu a recunoscut niciodată că politica locativă de stat era cauza principală a crizei locative din URSS / M. Meerovich // Intelighenția rusă azi. Interviuuri, discuții, polemici despre Rusia de ieri și de azi / Vasile Ernu; cop.: Vitalie Coroban. – Ch.: Cartier, 2012 (Combinatul Poligr.). – P. 155–181.*

4. Meerovich, M. *La città socialista e il nuovo uomo sovietico. Un modello di società artificiale / M. Meerovich // Naturaleartificiale. Il palinsesto urbano. – Bergamo: Lubrina Editore, 2009. – P. 73–87.*

5. Меерович, М.Г. Социалистический город – уникальный тип градостроительной системы в условиях советской государственности / М.Г. Меерович // *Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков / под ред. Е.В. Конь-*

шевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитина. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. – С. 110–156.

6. Меерович, М.Г. Социалистическое расселение: теория и практика / М.Г. Меерович // *Город в зеркале генплана: панорама градостроительных проектов в российской провинции XVIII – начала XXI веков / под ред. Е.В. Коньшевой, С.А. Баканова, Л.В. Никитина. – Челябинск: Изд-во ЧГПУ, 2008. – С. 82–109.*

7. Meerovič, M. «*Linkes Ufer, rechtes Ufer*» Ernst May und die Planungsgeschichte von Magnitogorsk 1930–1933) / М. Meerovič, Е. Конушева. – Berlin, 2013. – 254 с.

8. Меерович, М.Г. Эрнст Май и проектирование соцгородов в годы первых пятилеток (на примере Магнитогорска) / М.Г. Меерович, Е.В. Коньшева. – М.: ЛЕНАНД, 2012. – 224 с.

9. Меерович, М.Г. Кладбище соцгородов: градостроительная политика в СССР (1928–1932 гг.) / М.Г. Меерович, Е.В. Коньшева, Д.С. Хмельницкий. – М.: Рос. полит. энцикл. (РОССПЭН), 2011. – 270 с. – (История сталинизма).

Меерович Марк Григорьевич, доктор исторических наук, профессор, Иркутский государственный технический университет, Иркутск; memark@inbox.ru.

Bulletin of the South Ural State University
Series “Construction Engineering and Architecture”
2013, vol. 13, no. 2, pp. 4–8

SOVIET WORKING SETTLEMENTS AS A BASIC COMPONENT OF STATE URBAN DEVELOPMENT POLICY OF 1921–1927

M.G. Meerovich, Irkutsk State Technical University, Irkutsk, Russian Federation, memark@inbox.ru

The article considers the design principles of the Soviet working settlements of the 1920s and their concept difference from Howard’s ideas on the city-garden.

Keywords: Soviet working settlements, city-garden, urban industrial element.

Поступила в редакцию 31 мая 2013 г.